

Дубовская Е.М., Кораблинов Р.А. К вопросу об экономической социализации в условиях современного общества

ДУБОВСКАЯ Е.М., КОРАБЛИНОВ Р.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

English version: [Dubovskaya E.M., Korablinov R.A. To the problem of economic socialization in a modern society](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются особенности процесса экономической социализации. Разбираются три основных подхода к ее изучению: социально-психологический, этнопсихологический и экономико-психологический. Выделяются проблемы экономической социализации в условиях социальной транзитивности. Показывается, что исследования экономической социализации обладают весомым фундаментальным потенциалом, связанным с тем, что этот вид социализации в свернутом виде отражает многообразие и противоречивость конструирования личностью своих отношений с социумом.

Ключевые слова: социализация, экономическая социализация, социально-экономические изменения, социальная транзитивность

Экономическая сфера отношений достаточно чувствительна к изменениям, происходящим в обществе, с одной стороны, а с другой стороны, может являться критерием достигнутого уровня социально-экономического развития общества. При этом экономические отношения проявляются как объективно складывающиеся связи между людьми и группами по поводу распределения, производства, обмена и потребления благ, в особенности продуктов труда (деятельности). В то же время отражение экономической реальности, участие в социально-экономической активности по сути представляет собой важнейший аспект жизни человека. Наиболее прозрачно это видно в профессиональной деятельности личности, но в целом находит свое содержание во всех сферах существования. Возможно, именно в такой постановке проблемы лежит все нарастающая популярность экономической психологии. Будучи прикладной отраслью психологического знания, экономическая психология все более проникает в область изучения фундаментальных психологических сюжетов. В частности, именно так обстоит дело в области исследования процесса социализации. Изучение конкретных вопросов усвоения подрастающим поколением закономерностей социально-экономического функционирования общества, поиска своего профессионального пути и т.д. способствует переходу к все более широкой постановке проблемы конструирования личностью своего места в окружающей действительности [Мудрик, 2010; Розум, 2006]. Из всех частных видов социализации (об этом понятии будем специально говорить ниже) именно экономическая более всего связана с актуальным состоянием социума. Было бы не совсем корректно напрямую связывать развитие научных представлений о процессе социализации и конкретные социальные изменения [Андреева, 2002; Белинская, 2001]. Однако определенная связь

есть. Речь идет не о прямой зависимости, а о необходимости формулировать более сложные, соответствующие социальной реальности теоретические построения. Однако перед тем, как перейти к осмыслению проблем экономической социализации в современных условиях, обратимся к рассмотрению традиционных подходов понимания структурных и динамических аспектов социализации в социально-экономической сфере.

Вернемся к понятию частных видов социализации. Необходимость введения этого понятия связана с разными обстоятельствами. При изучении процесса социализации сложилась весьма устойчивая традиция в конкретных социальных сферах говорить об «этнической», «политической», «гендерной» и так далее социализации. То есть конкретные эмпирические исследования рассматривали процесс социализации в определенной области социальной жизни как вполне самостоятельный и целостный процесс. При этом, правда, оставался неясным вопрос о соотношении процесса социализации в целом и частных видов социализации. Кроме деления по сферам социальной жизни исследования иногда дифференцируются по содержанию процесса социализации. Так, достаточно часто можно встретить в качестве предмета социализации сочетания «гражданская социализация» или «профессиональная социализация».

Обсуждая вопрос о содержании понятия «частные» (иногда говорят о «конкретных») видах социализации, стоит отметить, что условно можно их разделить на две группы. Гендерная и этническая социализации в качестве результата имеют формирование у человека определенной социальной идентичности. Понятно, что результат этот очень индивидуален как по содержанию, так и по динамическим аспектам. Однако не вызывает сомнения, что отсутствие выраженной гендерной или этнической идентичности является источником серьезных психологических особенностей личности. В то же время политическая, правовая и экономическая социализация, как правило, не приводят к формированию целостной идентичности личности в данной социальной сфере. Скорее речь может идти о конструировании определенной системы знаний: ценностной и предметной структуры. Деление, как отмечалось выше, условное, но тем не менее оно отражает специфику становления личности в различных социальных практиках.

Интерес к изучению экономической социализации со стороны зарубежных ученых и в отечественной науке возникает примерно в одно и то же время. Среди первых западных исследователей можно отметить следующих: Н. Dittmar (1997), А. Furnham (1986, 1996, 2001), Р. Webley (2001), С. Burgoyne, S. Lea (2001) и В. Young (2001), П. Лунт (1996, 1997). В отечественной психологии начало исследования теоретических и практических аспектов экономической социализации связано с работами О. С. Дейнеки (1999), Т. В. Дробышевой (2000, 2002), А. Б. Фенько (2000), Н. А. Журавлевой (2001), А. П. Вяткина (2000) и др. Трудности возникают сразу же при попытке дать четкое определение экономической социализации. С одной стороны, нет четкого и общепринятого определения, с другой – существует некоторое общее понимание экономической социализации. В общем виде она определяется как процесс, в котором люди учатся действовать в экономике: то, как они будут планировать бюджет, занимать деньги, экономить, покупать, воспринимать рекламу, а также понимать и более широкое назначение экономики [Поппер, 1992; Уэбли, 2005]. Б. Стаси, например, выделяя четыре аспекта экономической социализации: деньги, собственность, социальную дифференциацию, социо-экономическое поведение, определяет экономическую социализацию как усвоение и активное воспроизводство индивидуумом социального опыта в общественной сфере жизни [Stacey, 1982].

В отечественной науке на сегодняшний день не сложилось общепринятого однозначного определения экономической социализации, но тем не менее с определенной степенью условности можно выделить некоторые формирующиеся подходы или направления в изучении феноменов экономической социализации: социально-психологический подход, этнопсихологический подход (экономическая этнопсихология), экономико-психологический подход (или субъектно-ролевой подход).

В русле социально-психологического подхода проведены исследования Н. А. Журавлевой,

Т.В.Дробышевой и др. В качестве психологического критерия экономической социализированности ими рассматривается динамика и структура ценностных ориентаций, в первую очередь – социальных, волевых, материальных. Динамика ценностных ориентаций (причем не только экономических) в данном подходе определяется и как условие, и как механизм экономического поведения личности, а активность индивида, направленная на преобразование социального опыта в сфере экономических отношений в собственные установки и ценностные ориентации, определяет развитие человека в процессе экономической социализации [Дробышева, 2007, 2009, 2011; Журавлева, 2006]. Исследование механизмов экономической социализации через выявления взаимосвязи динамики ценностных ориентаций и экономических феноменов, с нашей точки зрения, адекватно в изучении детского и подросткового возраста, поскольку для радикальных изменений в структуре ценностных ориентаций взрослых требуется больше времени и силы влияния факторов прежде всего макросреды (а не только микросреды), что и было показано в работе Н.А.Журавлевой [Журавлева, 2006].

По нашему мнению, в качестве фактора макросреды в дальнейших исследованиях социализации может выступать транзитивное общество, понимание сути которого представлено далее, а усвоение и воспроизводство ценностей, норм и ролей, безусловно, происходит в процессе межличностного и межгруппового общения, обычно в процессе деятельности.

Стоит признать, что любые экономические модели и процессы в конечном итоге реализуются реальными людьми с индивидуальной системой ценностных ориентаций, убеждений и установок, экономическая социализация которых носит в значительной степени спонтанный и вероятностный характер на пути их индивидуального развития. По мнению таких авторов, как Белинская и Тихомандрицкая, весь процесс присвоения и воспроизводства социального опыта и, тем самым, становление человека как социального субъекта (в том числе в сфере распределения, обмена, потребления и производства материальных благ) начинает рассматриваться как принципиально незавершенный, как проявление открытости и «потенциальности» каждого» [Белинская, Тихомандрицкая, 2009].

К основным представителям этнопсихологического подхода относятся такие психологи, как М.А.Винокуров, А.Д.Карнышев, Н.Н.Помуран, Е.Л.Трофимова и др. Экономическая социализация рассматривается здесь через усвоение знаний, умений, навыков, обеспечивающих участие человека в различных экономических деятельности, где он выступает в качестве носителя определенных социальных ролей: предпринимателя, продавца, покупателя и т.д. Экономическая социализация выступает частью этнической, но нередко выходит за ее пределы. Последнее происходит тогда, когда индивиду необходимо освоить экономические нормы не только своего этноса, но и других, взаимодействующих с ним этносов, чтобы эффективно осуществлять с ними сотрудничество, партнерство, участвовать в совместных предприятиях и мероприятиях.

В качестве ограничений в данном подходе можно отметить, во-первых, рассмотрение только одной стороны социализации через анализ интериоризации знаний, навыков и норм экономического поведения, обусловленных этнической средой, а во-вторых, в любом обществе, как правило, одновременно существуют сразу множество этнических групп, следовательно, реальный человек обычно усваивает и воспроизводит ценности, роли и нормы поведения в сфере экономических отношений общества в целом, а не только в рамках своего этноса.

Экономико-психологический подход в основном представлен в работе Вяткина, который определяет экономический критерий социализации как некоторый «угол зрения», экономическим содержанием которого является максимум полезности. Экономическая социализация в общем виде рассматривается им как «процесс становления и развития экономического сознания». С позиции данного подхода, экономическая социализация является системным (циклическим) процессом, в котором психолого-экономический результат предыдущего цикла определяет средства и результат последующего цикла. «Социальные условия, вызванные трансформацией общества, – социальная нестабильность и радикализм реформ, рыночная экономика, конфликт ценностей, информатизация

общества – влияют на процесс социализации личности, что приводит к инверсии процесса социализации, снижению статуса социальной принадлежности, кризисной идентичности. Новая стратегия экономической социализации направлена на формирование психологической готовности к экономической деятельности, что проявляется в экономической социализации личности и социально-экономическом статусе личности» [Вяткин, 2010, с. 248]. Интересно заметить, что один из классиков отечественной психологии Б.Г.Ананьев рассматривал в структуре личности экономический статус, считая его одним из основополагающих структурных элементов, позволяющих человеку адаптироваться в окружающем его мире экономики. Выбор в качестве экономического критерия социализации в данном подходе некоторого «угла зрения», экономическим содержанием которого является максимум полезности, по нашему мнению, согласуется с моделью экономического человека, разработанной в трудах известных экономистов Д.Кейнса, А.Маршала, А.Смита (теория рационального экономического человека) [Сорос, 2001; Карнышев, 2005], деятельность которого всегда направлена на получение выгоды. Однако выбранный максимум полезности как критерий социализированности в модели рационального экономического человека в то же время подтверждает необходимость выхода за рамки формально-аксиоматических моделей, слабо связанных с реальным поведением, которое эти модели призваны описывать. «Экономические науки уже вступают в эпоху пересмотра сложившихся методов и доктрин, начиная с основы основ – модели *homo economicus*, рационального экономического человека» [Белянин, 2003, с. 15]. С.В.Малахов в своем обзоре, посвященном анализу развития экономической психологии, замечает, что укреплению экономической психологии служили открытия и в области социобиологического знания, позволившие психологам более активно включиться в изучение не только рационального, «полезного» экономического (эгоистического) поведения «экономического человека» А.Смита), но и альтруистического («нерационального») поведения [Малахов, 1990].

Таким образом, краткий обзор формирующихся направлений изучения экономической социализации подтверждает сложность данного феномена и возможность его изучения с различных научных позиций. Обратимся к исследованиям некоторых конкретных вопросов, которые кажутся нам значимыми и интересными.

В исследовании К.Муздыбаева, посвященном анализу бедности в современной России, было продемонстрировано, что большая часть «обеспеченных» из числа испытуемых, принимающих участие в исследовании, выросла в состоятельных семьях (80%), при этом обеспеченные убеждены, что их дети также будут жить в достатке (70%) [Муздыбаев, 1997]. По сравнению с обеспеченными у бедных существенно ниже образовательный уровень, и родители малоимущих также имели более низкий уровень образования, нежели родители обеспеченных респондентов. Кроме того, бедные пессимистически оценивают экономическое будущее своих детей. К.Муздыбаев предполагает, что бедность, как и обеспеченность, в некоторой степени воспроизводятся.

В исследовании А.Л.Журавлева, Н.А.Журавлевой и В.А.Сумарокова показано, что у студентов, обучающихся типичным экономическим специальностям, снижается оценка уровня своего материального благосостояния и степень удовлетворения потребительских интересов. В то же время усиливается психологическая готовность искать высокооплачиваемую работу, изменяется представление о богатстве (наличие прибыльного дела и возможность путешествовать), о доходных видах деятельности (торговля), о наиболее предпочитаемых направлениях вложения денежных средств (приобретение дорогой одежды, машины, дорогой квартиры, загородного дома с земельным участком и т.п.) [Журавлев, 1998]. Таким образом, экономическое образование принципиально не изменяет направление активности личности, получающей данное экономическое образование (стремление к «статусным» атрибутам), обуславливая не столько содержание, сколько формы (сложность, структурированность) развивающегося экономического сознания студентов-экономистов. Иными словами, экономическое образование представляет собой лишь часть экономической социализации личности и будущие профессионалы в области экономики имеют преимущества, но далеко не всегда могут их использовать.

Перейдем, наконец, к основному сюжету – анализу особенностей экономической социализации в современных условиях. Как уже говорилось выше, важной характеристикой современного общества является его транзитивность. Это относительно новое и далеко не однозначное для гуманитарного знания понятие отражает высокий динамизм современной жизни, множественность и неопределенность любой конкретной социальной ситуации [Агранович, 2005; Дубовская, 2014; Дубовская, Кораблинов, 2013; Ивонина, 2000; Карозерс, 2003; Марцинковская, 2010].

Меняются формы социального взаимодействия. Они становятся значительно более сложными, опосредованными и разнообразными. Можно сказать, что мир, в который входят сегодня новые поколения, стал во многом более неопределенным и многозначным.

Скорость изменений жизни обесценивает большую часть социального опыта человека чрезвычайно быстро. Меняется ценностная структура этого опыта. Информация сама по себе перестает иметь решающее значение. Большую ценность начинают приобретать способы ее получения, готовность к изменениям, учет ситуаций высокой степени неопределенности. В условиях транзитивного общества процесс социализации приобретает принципиальную противоречивость. С одной стороны, социализация – трансляция устоявшегося, закрепившегося социального опыта, с другой – в современной ситуации опыт поколений фиксируется совершенно по-новому.

С одной стороны, очевидно, что в реальной экономической социализации личности два аспекта – усвоение и воспроизводство – тесно связаны друг с другом. Однако, если можно говорить о более или менее разработанных механизмах усвоения когнитивных составляющих опыта личности и особенностях индивидуальной деятельности, то очевидна непроработанность их взаимодействия. Иными словами, остается открытым вопрос об основе целостности поступков субъекта, о связи регуляторов действий и самих этих действий человека. Для современной ситуации вопрос деятельностной составляющей экономической социализации оказывается весьма актуальным. За последние два десятилетия возникло большое число паттернов социальных действий, которые противоречат многим ценностям, представленных в обществе, которые плохо отрефлексированы в массовом сознании, но которые активно реализуются подрастающим поколением.

Еще один вопрос, требующий осознания, – формирование и функционирование индивидуальной нормативно-ценностной системы личности в условиях отсутствия единой «правильной» системы ценностей. Развитие парадигмы индивидуального пути развития [Дубовская, 2002] подразумевает взаимодействие индивидуального неповторимого движения человека по жизненному пути с определенными социокультурными и историческими условиями развития. Содержание экономических норм и ценностей делает проблему множественности ценностных регуляторов, одновременно существующих в обществе, особенно актуальной и интересной.

В новых изменяющихся условиях функционирования человека и социальных групп существующие теоретические и прикладные решения проблемы экономической социализации проявляются в недостаточной их эффективности. С одной стороны, эффективной тактикой социализации может быть выработка готовности личности к переходу в новые социальные условия [Белинская, 2001], а с другой стороны необходимым является повышение значения операциональной регуляции в процессе экономической социализации личности в сравнении с целевой и смысловой (ценностной) регуляцией [Дробышева, 2009].

В заключение можно сказать, что процесс экономической социализации в транзитивном обществе требует развернутого и всестороннего изучения. В современной ситуации в связи с возникновением нового типа социально-экономических отношений именно экономическая социализация в большей степени отражает все многообразие и противоречивость конструирования личностью своих отношений с социумом. Иными словами, исследования экономической социализации не только имеют очевидное прикладное значение, но и обладают весомым фундаментальным потенциалом. Важной становится задача научного поиска соответствующего содержания и факторов экономической социализации, которые могут существенно варьироваться при переходе от одного

состояния общества к другому и определяться социально-экономической структурой этих обществ.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00640 «Культура как образующая личности: современные тенденции и механизмы».

Литература

Агранович В.Б. Инновации в образовании в транзитивный период развития общества. Известия ТПУ, 2005, No. 6, 158–163.

Андреева Г.М. Трудности социального познания: «Образ мира» или реальный мир? В кн.: Г.М. Андреева (Ред.), Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 182–203.

Белинская Е.П. Социально-экономическая трансформация в России. Сер.: Научные доклады. М.: МОНФ, 2001. Вып. 130, с. 30–53.

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2009.

Белянин А.В. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения. Вопросы экономики, 2003, No. 1, 34–49.

Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход. Иркутск: Иркутский гос. университет, 2010.

Дробышева Т.В. Экономическое образование как фактор экономической социализации в раннем юношеском возрасте: ценностный аспект. В кн.: Материалы IV Национальной научно-практ. конференции «Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение». М.: 2007. С. 173–175.

Дробышева Т.В. Структурные и содержательные характеристики экономической социализации формирующейся личности. В кн.: А.Л. Журавлев, В.С. Трипольский, М.А. Федотова (Ред.), Психологические инновации в экономике и финансах: Материалы международной научно-практической конференции. М.: Ларк лтд, 2009. С. 116–120.

Дробышева Т.В. Современное состояние и проблемы исследования экономической социализации в отечественной науке. Психология в экономике и в управлении, 2011, No. 1, 23–35.

Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире. В кн.: Г.М. Андреева, А.И. Донцов (Ред.), Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 148–162.

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности. Психологические исследования, 2014, 7(36), 7. <http://psystudy.ru>

Дубовская Е.М., Кораблинов Р.А. Экономическая социализация в транзитивном обществе. Введение в проблему. Социальная психология и общество, 2013, No. 4, 5–22.

Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях. Психологический журнал, 1998, No. 3, 3–16.

Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт

психологии РАН, 2006.

Ивонина О.И. Транзитивность как предмет исторического дискурса. В кн.: М.В. Удальцова (Ред.), Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: Сборник научных трудов. Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. С. 15–30.

Карнышев А.Д. (Ред.). Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: Материалы шестой науч.-практ. конф. Иркутск: БГУ ЭП, 2005.

Карозерс Т. Конец парадигмы транзита. В кн.: А.Г. Володин (Ред.), Политическое развитие и модернизация: современные исследования. Сборник: статьи, рефераты, обзоры, переводы. М.: РАН, 2003. Т. 2, с. 42–66.

Малахов С.В. «Экономический человек» и рациональность экономической деятельности (обзор зарубежных исследований). Психологический журнал, 1990, №. 6, 38–47.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. Коллективная монография. Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010.

Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Воронеж, 2010.

Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб.: Филиал ИС РАН, 1997.

Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Том 1: Чары Платона. М.: Феникс, 1992.

Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006.

Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М.: Некоммерческий фонд поддержки культуры, образования и информационных технологий, 2001.

Уэбли П. Понимание детьми экономических явлений. В кн.: А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко (Ред.), Проблемы экономической психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005. Т. 2, с. 146–180.

Stacey V.G. Economic socialization in the preadult years. *British Journal of Social Psychology*, 1982, 21(2), 159–173.

Поступила в редакцию 11 июля 2016 г. Дата публикации: 20 октября 2016 г.

[Сведения об авторах](#)

Дубовская Екатерина Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии личности, факультет психологии, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005 Москва, Россия.

E-mail: dubovskaya13@gmail.com

Кораблинов Руслан Андреевич. Аспирант, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: korablinov@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Дубовская Е.М., Кораблинов Р.А. К вопросу об экономической социализации в условиях современного общества. Психологические исследования, 2016, 9(49), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Дубовская Е.М., Кораблинов Р.А. К вопросу об экономической социализации в условиях современного общества // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 49. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1331-dubovskaya49.html>

[К началу страницы >>](#)